

- Все кандидаты согласились стать вашими вассалами, миледи. Их уже расселяют по комнатам. Вы встретитесь с ними во время оглашения этого после обеда, так как они не могут прийти сюда, - сказала Рихарда, вернувшись после разговора со всеми кандидатами. Те, кого выбрали моими слугами, должны были переехать в комнаты предназначенные для моего ближнего круга, и так как за моей дверью внезапно стало намного оживленнее, я могла себе представить, что это уже происходит.

- Леди Розмэйн, могу я впустить ваших вассалов? - Спросила Ангелика, стоя у двери.

- Да, можешь.

Как только дверь открылась, мои новые вассалы вошли внутрь. Девушки пришли, чтобы поприветствовать меня и обсудить предстоящую работу, в то время как их собственные служанки и слуги переносили вещи хозяев.

Брунгильда подошла первой и опустилась передо мной на колени.

- Леди Розмэйн, я так рада, что вы выбрали меня. Вы можете рассчитывать на меня в распространении придуманной вами моды по Академии.

- Так и будет, Брунгильда. Я намерена полностью полагаться на тебя, когда дело будет касаться вопросов связанных с общением с аристократами. Как ты знаешь, я проспала два года; я не знаю ни подробностей политики страны, ни отношений между герцогствами и их фракциями. Я доверяю тебе собирать эти сведения и приходить мне на помощь при общении.

Лизелета была следующей, кто тихо опустилась передо мной на колени.

- Вы спасли мою старшую сестру, когда она собиралась завалить учебу, Леди Розмэйн. Моя семья нет, весь мой дом бесконечно благодарны Вам. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать вашу жизнь в Академии крайне удобной и приятной.

- Ангелика рассказала мне, что ты отклонила все другие подобные предложения, намеренно ожидая, когда я проснусь, чтобы ты могла служить мне, - ответила я. - Сила твоих чувств наполняет меня искренней радостью. Я с нетерпением жду, когда ты приступишь к службе у меня.

В отличие от учащихся на чиновников, которые могли сразу же приступить к работе, составляя учебные пособия и помогая с другой работой, для чего им было достаточно знать грамоту, учащиеся на слугителей должны были потратить целый год на оттачивание своих навыков, прежде чем они могли бы начать служить кому-либо. Это было сделано для того, чтобы свести к минимуму риск того, что они сильно опозорят своего повелителя или еще как то вызовут его неудовольствие.

Когда я была крещена, Лизелета была первокурсницей, и надеялась начать служить мне, когда закончит оттачивать свои навыки, но затем последовало нападение на Шарлоту, и обстоятельства произошедшего погрузили меня в долгий двухгодичный сон, так она закончила свой первый год обучения. Эти события заставили её заколебаться в своем намерении служить мне, но видя, как Ангелика постоянно упражняется, становясь сильнее пока я сплю, заставило её тренироваться еще упорнее ради меня.

- Миледи, я покажу этим двум ученикам, что здесь нужно делать, - сказала Рихарда. Я кивнула ей, и она начала прогонять их по моему ежедневному расписанию и тому подобному. Было правильным решением оставить двух девушек в умелых руках Рихарды, поэтому я переключила свое внимание на коленопреклоненных рыцарей-стражи. Джудит смотрела на меня с каким-то странным выражением.

- Не могу поверить, что смогу служить вам, Леди Розмэйн. Я собираюсь стать настолько сильной, насколько только для меня это будет возможным. Таким образом, я смогу быть вам наиболее полезна в своем служении!

- Я с нетерпением жду возможности лично увидеть твои усилия, Джудит.

Рядом с ней на коленях стояла Леонора, девушка с фиолетовыми волосами и синими глазами, в которых светился ум. Она казалась мне вполне зрелой, возможно, из-за испускаемой ею спокойной атмосферы, или из-за её хорошо развитого тела. Глядя на нее, я никогда бы не догадалась, что она училась на рыцаря; с точки зрения внешнего вида, она выглядела гораздо больше похожей на чиновника в обучении.

- Леди Розмэйн, я бесконечно благодарна вам за то, что вы взяли меня в свои рыцари стражи.

- Леонора, я понимаю, что прошу от тебя многого. Я буду оказывать помощь, когда это необходимо, поэтому я прошу тебя работать с Корнелиусом, чтобы направлять и поддерживать, как Ангелику, так и Джудит.

Она взглянула на Ангелику и Джудит, затем с напряженным, сосредоточенным выражением лица, неспешно кивнула.

- Я сделаю все, что будет в моих силах.

Я с облегчением выдохнула, так как ранее переживала что она может отказаться. Ангелика, казалось, испытала такое же облегчение; её лицо расплылось в широкой улыбке, без сомнения, из-за того, что теперь на её месте будет кто-то, кто способен использовать не только силу тела, но и мозги.

- Ангелика, объясни этим двоим, в чем будут заключаться их обязанности.

- Будет сделано.

Какими бы плохими ни были объяснения Ангелики, Стенлюк, скорее всего справится с этим на отлично. Тем не менее, нам все еще нужно было разработать какой-то план, чтобы обратить вспять ущерб, нанесенный её образу мышления или, скорее, его полному отсутствию.

Пока я в раздумье поджимала губы, Филина нерешительно шагнула вперед и опустилась на колени.

- Гм, Леди Розмэйн... Я несказанно счастлива, что вы приняли меня в качестве вашего слуги ближнего круга, но вы действительно не против, что у вас на службе будет первокурсница – низшая дворянка? - Спросила она с неуверенным выражением лица.

Я могла понять, почему она беспокоилась, учитывая, как редко член семьи эрцгерцогов брал в качестве слугителей свиты низших дворян, но Филина была единственным человеком, который поклялся собирать истории со всей страны ради меня. А значит, я относилась к ней почти как к родной.

- Все чего мне от тебя надо, Филина, это что ты продолжишь собирать истории. Кроме того, в сборе и в работе с ними тебе будет помогать учащийся на чиновника высший аристократ. Если ты когда-нибудь обнаружишь, что кто-то недостойно обращается с тобой из-за того, что ты низшая дворянка, пожалуйста, немедленно обратись ко мне; я позабочусь о этих людях.

- Большое вам спасибо, Леди Розмэйн.

Поскольку мои слуги были заняты обсуждением рабочих вопросов между собой, я воспользовалась возможностью сообщить Филине о Комитете повышения успеваемости.

- Что такое Комитет повышения успеваемости? - Последовал вопрос от неё.

- Ауб Эрэнфест приказал мне, как кандидатке в эрцгерцогини повысить оценки студентов герцогства. И теперь пока я учусь в Академии - повышение оценок и будет моей главной обязанностью, и комитет будет служить инструментом для достижения этой цели. Мы с Вилфридом, конечно, будем председателями комитета, но каждый студент из Эрэнфеста будет членом; я не позволю уклониться от участия в нем ни одному человеку.

С этими словами я разложила несколько документов о Королевской академии, которые Дамуэль собрал для меня. Существовало двадцать одно герцогство, включая Суверению. В прошлом году Эрэнфест занял тринадцатое место и едва держался где-то чуть ниже середины, но в прошлом он даже конкурировал с меньшим герцогством за последнее место в списке.

Наш рейтинг заметно вырос, пока Фердинанд учился в Академии, но затем столь же резко упал, как только тот закончил её. Другими словами, одного гения было недостаточно, нам

нужно было создать систему, которая постоянно помогала бы держать оценки Эренфеста на высоте.

- Я слышала от старших учеников, что средний балл Эренфеста значительно вырос благодаря каруте и книгам с картинками, но что мы можем сделать, чтобы поднять его еще выше? - Спросила Филина.

- Карута и иллюстрированные книги помогли только студентам первых курсов; темы, которые они охватывают, недостаточно сложны, чтобы оказать влияние на оценки более старших студентов.

В дополнение к этому, похоже, оценки младших учеников только увеличились на уроках ведущихся в письменной форме. Можно было бы сказать, что они стали немного лучше смотреться и на уроках музыки, но и все, не более. Рост, который мы видели до сих пор, был возможен потому, что они были весьма плохи ранее, а это означало, что здесь еще было куда расти.

- Мне сообщили, что мой брат Корнелиус стал отличником за время моего двухлетнего отсутствия. Он смог добиться этого, потому что он с Дамуэлем участвовал в помощи Ангелике с уроками, и тем самым заранее проработал и свои собственные уроки на год вперед, также он изучил мой метод сжатия маны и практиковался в нем под наблюдением Дедушки, то есть Лорда Бонифация.

В то время как усилия Эскадрона Повышения Оценок Ангелики помогли другим рыцарям немного повысить свои оценки, между Корнелиусом и его сверстниками виделся в этой области явный разрыв. Ангелика, тем временем, все еще едва справлялась с уроками где требовалось вести записи, несмотря на огромные усилия стольких людей, только одна мысль об этом вызвала убийственную головную боль.

- Насколько я помню, вы сами создали новый метод сжатия маны, не так ли? - Спросила Филина.

- Да. Я намерена обучить ему и других, когда мы вернемся из Королевской академии. Я не могу учить этому здесь и сейчас, так как это требует как значительной суммы денег, так и разрешения главы Эренфеста. Если ты хочешь узнать его, я рекомендую начать собирать истории и сведения, чтобы я могла позже заплатить тебе за них. Я охотно куплю истории пересказываемые в других герцогствах.

Ярко-зеленые глаза Филины сверкнули при моих словах.

- Я приложу к этому все свои силы. Хорошо, что у меня есть время заработать деньги, но... то что придется подождать, пока мы вернемся в Эренфест, означает, что я не смогу сразу же обзавестись большим количеством маны, не так ли?

- Верно. Пока мы сосредоточимся на улучшении оценок каждого ученика нашего герцогства на письменных уроках.

Все первокурсники и второкурсники Королевской академии посещали одни и те же классы, где их обучали основам различных предметов, в то время как третьекурсники и более старшие студенты сосредотачивали свое внимание на выбранной ими специализации. Фердинанд заставил меня вы зубрить все содержание письменных уроков первого и второго курсов, и потому он поручил мне сдать экзамены по ним в первый же день.

Фердинанд убедил меня пройти подобную подготовку приведя вескую причину - без знания предметов, преподаваемых в Академии за первые два года, я буду не способна полноценно общаться на чаепитиях с другими высшими дворянами, а также восприниматься как достойная беседы. Мне сказали, что Вилфрид также усердно работал над учебными материалами по той же самой причине. Кроме того, очевидно, сдавать письменные экзамены в первый день было обычной практикой для кандидатов в эрцгерцоги и высших дворян, у которых имелись старшие сестры и братья, хотя, поскольку эти экзамены требовалось сдавать в письменном виде, они охватывали только часть того что нам требовалось знать, и мы не могли расслабиться сразу же после их сдачи. Нам все равно нужно было прикладывать усилия на уроках, где обучали практическим навыкам и общению между собой.

Я хотела посвятить библиотеке, как можно больше своего времени, и единственный способ достичь этой цели - устроить так, чтобы все могли заниматься и получать высокие оценки, пока меня не будет рядом. Нынешние студенты-первокурсники обучались с помощью каруты и иллюстрированных книг, поэтому они не столкнулись ни с какими проблемами на уроках магии, теологии и арифметики до третьего курса. Наибольшее затруднение представляла для нас история и география, так как это были области, где некоторые люди были значительно лучше или хуже, чем другие. Это были также предметы, о которых я сама знала меньше всего.

- Многие студенты со старшими братьями и сестрами полагаются на учебные пособия и тому подобное, которые передаются им по наследству, не так ли? Я хочу тоже сделать подобные руководства и создать такое настроение среди наших студентов чтобы у них были и желание и возможность повысить свои оценки учась все вместе, а не по отдельности.

У нас были на руках учебные материалы тех времен, когда Экхарт учился на рыцаря, и если бы Корнелиус одолжил их другим, то и они могли бы добиться более высоких оценок. Если бы мы повторили этот процесс и для других курсов, учеба стала бы намного проще.

- Мы собираемся повысить оценки каждого ученика из Эренфеста, включая детей из бывшей фракции Вероники, - объяснила я.

- В те времена, когда вы руководили игровой комнатой, леди Розмэйн, все мы работали вместе, независимо от возраста и принадлежностей к фракциям, чтобы завершить порученную нам работу, надеясь получить в награду ваши сладости. Мне действительно нравилось находиться в тех игровых комнатах, - сказала Филина с ностальгической улыбкой.

Как оказалось, Вилфрид был настолько потрясен когда те, кого он считал друзьями, предали его на охотничьем турнире и когда аристократы осмелились напасть на него в замке, что во время моего сна он начал вести себя враждебно по отношению к детям из бывшей фракции Вероники. Возможно, внешне он и выглядел спокойным, но только потому, что Шарлотта научила его не выказывать открыто свои эмоции. Прежняя фракция Вероники и по сей день подвергалась остракизму, и по этой причине их не брали в вассалы и не давали никаких важных должностей. Мне хотелось воссоздать атмосферу игровой комнаты, которая пришлась так по нраву Филине и здесь, в Королевской академии.

Я думаю, что заставить всех снова соревноваться за награды это, пожалуй, лучшее решение. Может быть, вся эта внутренняя борьба исчезнет, если мы сможем создать внешнего врага, на котором мы все сможем сосредоточиться...

- Пожалуйста, оставайтесь здесь после ужина, - сказала я всем собравшимся в столовой. - Я объявлю своих вассалов, заплачу тем, кто собирал и передавал сведения, пока я спала, а затем оглашу послание Ауба Эренфеста.

С этими словами я села за стол. Столы обычно делились на принадлежащие определенным фракциям. Мы с Вилфридом и нашими слугами сидели за большим столом на дюжину мест, в то время как все остальные сидели за четырьмя большими столами со своими друзьями.

Забавно, что приходится утруждать себя объявлением имен моих вассалов, когда всем уже очевидно, кого я выбрала.

- О могучий Король и Королева бесконечных небес, которые благословляют нас тысячами и тысячами жизней, О могучие Вечные Пятеро, правящие царством смертных, я приношу вам благодарность и молюсь и принимаю участие в трапезе, столь милостиво дозволенной нам, - сказал Вилфрид, возглавляя молитву. Когда с этим было покончено, мы наконец приступили к еде.

Кстати, у нас с Вилфридом было несколько иное меню, чем у всех остальных, и мы оба получали столь же отличающиеся от остальных десерты. Я видела, как остальные смотрят на наши тарелки с широко раскрытыми от удивления глазами.

- Еда здесь с годами становится все лучше, но в этом году вкус еды стал просто невероятным...
- сказал один из студентов.

- Да, еда это-то, из-за чего я всегда с нетерпением жду возвращения в Королевскую академию. Я был очень удивлен, когда в первый раз ел здесь, - ответил другой.

Качество еды неуклонно росло в течение последних трех лет из-за присылаемых из замка поваров, а теперь, когда здесь были Хьюго и Элла, качество еды стало еще выше. Было забавно

видеть удивление на лицах старших студентов, которые знали, какой на вкус была ранее подаваемая еда, чем они сильно отличались от тех из новых студентов, которые были знакомы только с этими качественными блюдами.

- Эти сказочные кушанья были сделаны моими личными поварами, которые были отправлены сюда впервые в этом году. Они очень усердно учились готовить их в течение последних нескольких лет, - объявила я. - О, и я планирую в конце зимы выпустить книгу рецептов, где будут приведены и эти кушанья.

- О боги... Вы хотите сказать, что книга будет содержать инструкции по приготовлению этих блюд? - Спросила Брунхильда, изящно прикрыв рот рукой в знак удивления. Мне явно стоило взять за пример её жесты и поведение.

- Она будет стоять дороже, чем книжки с картинками, но я верю, что эти рецепты стоят каждой потраченной монеты.

- В этом вы, конечно, правы, леди Розмэйн; эти рецепты стоят очень дорого. Будете ли вы также продавать их в Суверению?

- Я планирую продать книгу рецептов в Королевской академии в следующем году или, возможно, через год после этого. В этом году я собираюсь познакомить академию с одним или двумя рецептами сладостей, которые я представлю на чаепитии, чтобы подогреть интерес к книге. Попытка ввести сразу много новшеств вызовет только сопротивление, - ответила я.

Это заставило Брунгильду слегка поджать губы, ведь она хотела распространить новые веяния как можно скорее. Она была на вид очень элегантной, зрелой девушкой, но когда она делала такие выражения лица, то ее истинный возраст становился очевиден.

- Лучше всего вводить новые веяния постепенно, - объяснила я с улыбкой. - Хотя я и кандидат в эрцгерцоги, у других герцогств тоже есть свои кандидаты. Если мы примем Верховную королевскую власть и кандидатов в эрцгерцоги великих герцогств за высшую знать, то мы, происходящие из среднего герцогства, такого как Эренфест, все равно что средние дворяне по сравнению с ними. А теперь скажи мне, что подумают высшие аристократы о аристократах из средней знати, что внезапно начали вводить новые моды без всякого предупреждения?

Осознав ситуацию, Брунгильда ахнула.

- Мы должны вести себя, как средняя знать. Изобретения и все такое, что мы можем внедрить в качестве моды, - это наше секретное оружие для установления связей с высшей знатью и усиления нашего влияния. Нам нет нужды раскрывать все наши карты сразу; намного выгоднее делать это постепенно.

- Вы совершенно правы.

После ужина мне пришло время объявить моих новых вассалов. Все уже знали, кого я выбрала, учитывая, что они только что ели со мной за одним столом, но официальные объявления, подобные этому, были, очевидно, обязательны.

- Сейчас я объявлю своих вассалов. Моими служителями-соучениками будут Лизелета и Брунгильда. Моими рыцарями-соучениками будут Ангелика, Корнелиус, Леонора, Траугот и Джудит. Моими соучениками-чиновниками будут Хартмут и Филина.

Я уже переговорила с девочками в своей комнате, но это был почти первый раз, когда я видела мальчиков. Мы обменялись нашими первыми приветствиями три года назад в игровой комнате, но, честно говоря, я приветствовала тогда так много людей, что не могла вспомнить никого, кто не был бы в черном списке, который я почти что заучила наизусть.

- Для меня большая честь служить вам, леди Розмэйн, - сказал Трауготт, опускаясь передо мной на колени. Ему было двенадцать лет, он был из высшей знати, учился на рыцаря и был на третьем курсе, и, несмотря на то, что он был внуком Рихарды и Бонифация, на самом деле он не был похож ни на одного из них. У него были очень светлые волосы и темно-синие глаза, и казалось что он излучает тишину, и это впечатление только усиливалась его невозмутимым выражением лица.

Вслед за Трауготтом шагнул вперед Хартмут.

- Я ждал вашего возвращения с тех самых пор, как вы впервые поручили нам собирать сведения в Королевской академии, Леди Розмэйн. Я очень рад служить вам, - сказал он, и его янтарные глаза сощурились в яркой, доброй и мирной улыбке. Его манера говорить делала его похожим на Юстуса, хотя его ярко рыжие волосы означали, что он не был от природы так же хорошо приспособлен для скрытной разведки как тот. Он был вторым сыном Оттилии, ему было четырнадцать лет, высший аристократ учащийся на чиновника и сейчас он учился на пятом курсе.

Когда с приветствиями было покончено, я попросила Рихарду принести мне мешочек с монетами.

- С большой благодарностью в сердце я сейчас распределяю плату тем, кто собирал для меня ценные сведения, пока я спала, - объявила я.

Я начала по очереди подзывать студентов, говоря каждому из них несколько слов благодарности. Брунгильда, в частности, заслужила высокую оценку Флоренсии и Эльвиры за собранную информацию о моде в Академии, в то время как Фердинанд был весьма доволен тем что удалось собрать Хартмуту. Когда они принимали плату, их глаза светились от гордости.

- Кроме того, Родерик и Филина по моей просьбе собрали много историй. Именно благодаря им я скоро смогу сделать еще одну новую книжку с картинками, - продолжила я. Хотя ни один из них не был студентом Королевской академии в то время, они все равно собрали информацию, которую я считала ценной, поэтому я, естественно, собиралась заплатить им. Это также

побудило бы еще больше людей собирать для меня новые истории в надежде заработать немного денег.

Филина радостно подошла и приняла плату, но Родерик с беспокойством переводил взгляд то на меня, то на монеты в своих руках.

- Это... Это действительно для меня?

- Ну конечно. Вам платят за ваши услуги, Родерик. - Он, должно быть, никогда не ожидал, что его усилия будут признаны или вознаграждены, так как его лицо на мгновение скривилось, как будто он собирался сейчас заплакать.

- Я с нетерпением жду ваших дальнейших достижений. Пожалуйста, соберите для меня в Королевской академии еще много новых историй.

- Будет исполнено. Я непременно оправдаю ваши ожидания, - ответил он, крепко зажав в ладони монеты, и вернулся на свое место. Вилфрид проводил его взглядом, потом посмотрел на меня прищуренными глазами.

- Розмэйн, разве ты не знаешь? Родерик был-

- Дорогой брат, деяния лучше всего оценивать и вознаграждать честно. Родерик собрал много историй ради меня, и я просто вознаграждаю его за усилия вот и все. Фракция к которой принадлежит работающий на меня человек не имеет для меня никакого значения, мне важно только как он справился с заданием.

Это заявление вызвало переполох за столом, за которым сидели дети из бывшей фракции Вероники.

- Леди Розмэйн, означает ли это, что любые сведения, также будут оплачены?

- Конечно. У каждого из нас есть свои предпочтения в том что нам кажется наиболее важным и ценным. Брунгильда собирала сведения о моде и новинках в этой области, в то время как Хартмут отдавал приоритет сведениям о межличностных отношениях. Не все что они собирали пригодились, но то что было сочтено полезным было оплачено. Таким образом, если кто-то посчитает собранные вами сведения ценными, я соответственно вознагражу того кто собрал их. -

Никто из бывшей фракции Вероники не принес мне никакой информации. Сначала я думала, что это потому, что их родители запретили им это делать, но, как оказалось, это было потому, что они не думали, что их усилия будут вознаграждены. Учитывая, как Вилфрид отреагировал на то, что я заплатила Родерику, я не могла их винить в подобных мыслях.

- Теперь я передам послание от Ауба Эренфеста, - начала я. - Мы с Вилфридом поступили в Королевскую академию в качестве кандидатов в эрцгерцоги, и в следующем году к нам присоединится наша сестра Шарлотта.

Вилфрид встал и повернулся лицом ко всем в комнате, затем продолжил громким, ясным голосом: - Начиная с нас, Эренфест будет иметь кандидатов в эрцгерцоги в Королевской академии в течение следующих десяти лет. Мой отец хочет использовать эту возможность, чтобы как можно больше увеличить влияние нашего герцогства, поэтому мы хотим, чтобы все вы объединились и оказали свою поддержку.

- Во-первых, давайте подумаем, как поднять всем оценки, - продолжила я.

Рыцари-ученики тут же ответили на это:

- Простое обучение вашему методу сжатия маны будет значительным благом для нас. Пожалуйста, научите нас, чтобы мы могли повысить оценку нашего герцогства.

Всем было очевидно, насколько резко мой метод сжатия маны увеличил маноспособности Ангелики, Корнелиуса и Эрнеста, последний учился на рыцаря и был рыцарем-стражем Шарлотты. Но самой главной темой для непрекращающихся разговоров в Рыцарском Ордене был Дамуэль - совершеннолетний рыцарь из низшей знати, который все еще продолжал неуклонно расти в объеме маны.

-...Я планирую постепенно обучать моему методу сжатия маны тех, кого считаю заслуживающими доверия. Я понаблюдаю за вашим поведением этой зимой и выберу тех, кто заинтересует меня, а затем передам эти имена главе Эренфеста для одобрения. Когда этот семестр закончится, я планирую провести уроки, чтобы научить тех, кому это будет дозволено.

- Это правда?

- Да, хотя, пожалуйста, имейте в виду, что те, кто будет принят, должны будут заплатить немалый гонорар, прежде чем их начнут учить, - объяснила я, что вызвало ряд возбужденных и пораженных восклицаний среди студентов.

- Уроки по использованию моего метода сжатия для увеличения емкости маны начнутся следующей весной. Что касается этого года, моя цель - поднять наши оценки за письменные уроки, и тем самым поднять оценку Эренфеста, как герцогства. Давайте все вместе совершенствоваться, независимо от ранга и фракции.

Мои слова заставили многих поднять головы. Некоторые были заметно напряжены из-за того, что я видимо собиралась сказать дальше.

- Сначала мы разделимся на группы, - объяснила я. - Первый и второй курсы будут

объединены, так как все их уроки будут общими, в то время как остальные из вас будут разделены на курсы выбранных профессий. В общем, будет команда первого года, команда второго года, команда рыцарей, команда чиновников и команда служителей.

Команды немного различались по размеру, но в каждой было примерно около десяти человек. Это был самый эффективный метод разделения студентов, учитывая мои планы по обмену учебными пособиями, но люди сразу же начали жаловаться.

- Эт-т-Это...

- Розмэйн, ты сошла с ума?! - Воскликнул Вилфрид. - Если ты собираешься разбить их на группы, тебе следует хотя бы разделить их сначала по фракциям!

- Совершенно верно. Я никогда не смогу работать с кем-то из другой фракции! - Раздался голос кого-то из студентов.

- Леди Розмэйн, пожалуйста, подумайте, как себя в этом случае будем чувствовать мы, к которым и так относятся как будто нас не существует, - добавила студентка из бывшей фракции Вероники.

Похоже, что мое решение не показалось таким уж умным ни Вилфриду, ни членами моей собственной фракции или даже членами бывшей фракции Вероники, но я действительно не хотела, чтобы в общежитии проводилась политика разделения на фракции. Как по мне, в разделении на фракции не было никакого смысла.

Посреди всех этих жалоб я приложила руку к щеке и покачала головой, придав лицу самое удивленное и недовольное выражение, какое только смогла изобразить.

- Могу я поинтересоваться, почему вы все так любите делиться на фракции и постоянно сражаться из-за этого? Знаете ли вы, что страна в целом считает Эренфест захолустным герцогством не достойным внимания? Действительно ли разумно нам сражаться друг с другом в такой ужасной ситуации?

- Э-это..

- Розмэйн, ты забыла, как на тебя напали?! - Возразил Вилфрид.

Я не смогла удержать глубокий вздох после слов Вилфрида. Мне было интересно, почему Вилфрид так внезапно увлекся политикой фракций, и теперь я поняла - он пытался защитить меня. Как бы мне не была приятна его забота, он мешал продвижению моего плана.

- Я не забыла, что произошло, и отнюдь не рада этому, - сказала я, оглядывая столовую. - но даже если все так и было, стоит понимать, что здесь, в Академии, у нас нет родителей, на

которых можно было бы положиться, а это, в свою очередь, означает, что у нас нет родителей, чтобы шпионить за нами и заставлять нас совершать дурные поступки. Ссоры между фракциями могут подождать, пока мы не вернемся в Эренфест, не так ли? Наши враги в Академии - это студенты отличники из других герцогств, вот что вы все должны понять. Разве это не обычное дело для нас, дворян, - составлять планы наперед, скрывать свои эмоции и вступать в союз с врагом которого ты можешь терпеть, чтобы победить своего наизлейшего врага? Это-то, чему меня учили в самом начале моей бытности аристократкой. Боги, как же вы все слабы духом.

Вилфрид и все остальные дети резко замолчали после этих моих слов.

- Тем не менее, я понимаю, что приказ учиться усерднее не самая вдохновляющая вещь в мире, - продолжила я. - По этой причине я приготовила награды, чтобы приободрить вас. Первая команда, в которой все её члены сдадут экзамены, и команда с самыми талантливыми студентами получают мой рецепт фунтового кекса, а это значит, что вы можете попросить своих поваров дома готовить его для вас, когда мы вернемся в Эренфест.

Фрейда сказала, что я могу опубликовать рецепт фунтового кекса, но он все еще был неизвестен широкой общественности. Я, конечно, научила этому рецепту нескольких близких мне людей, но они так много заплатили за рецепт, что продолжали хранить его секрет. В результате те из Дворянского квартала, кто хотел отведать фунтового кекса, должны были либо купить его в магазине главы гильдии купцов, либо получить приглашение на одно из чаепитий Эльвиры или Флоренсии. Введение рецепта в качестве награды позволило бы студентам есть фунтовый кекс дома, подавать его гостям и делать с ним почти все, что они захотят.

Все, кроме Вилфрида и Корнелиуса, которые все еще смотрелись очень несчастными, вдруг стали гораздо более восприимчивыми к моей идее учебы.

- Вы двое, вы наверное предпочли бы получить в награду новый рецепт сладостей Эллы? - Спросила я. Очевидно, этого было достаточно, чтобы решить проблему, поскольку они оба закивали с радостными улыбками.

- Учитывая знакомство с учебным материалом и его простоту, я предполагаю, что наши перво- и второ-курсники сдадут свои экзамены раньше классов из других герцогств, но маловероятно, что они будут выбраны как самые талантливые студенты по причине легкости учебного материала. - размышлял вслух Хартмут. Затем он вскинул руку, глядя на Корнелиуса.

- Но доступ к учебным материалам наших предшественников определенно поможет ученикам старших курсов. Леди Розмэйн, среди студентов много тех, кто учится на рыцарей и уже знают ваш метод сжатия маны, а также имеют доступ к превосходным учебным пособиям лорда Экхарта. Я думаю, что это дает им здесь несправедливое преимущество в гонке за звание самых талантливых студентов.

Остальные тут же начали выражать свое согласие. Раздоры между фракциями похоже были забыты.

- Другие команды, конечно, могут приобрести учебные пособия у своих братьев и сестер, но я согласна, что метод сжатия маны действительно дает несправедливое преимущество. Для этого потребуется внести некоторые коррективы. В таком случае... Я запрещаю Ангелике использовать Стенлюка в классах.

- Что?! Теперь нам ни за что не победить! - Закричали несколько старших рыцарей. Ангелика тоже была ошеломлена - её лицо побледнело, когда она попыталась произнести мое имя трясущимися губами, но я посмотрела ей прямо в глаза и не поддалась на ее мольбу.

- Ты так привыкла полагаться на Стенлюка в последние два года, Ангелика, что стала использовать голову еще меньше, чем раньше. Это совершенно не годится. Пожалуйста, начинай напрягать голову, учись самостоятельно. Ты ведь смогла выдержать два предыдущих года, а значит, несомненно, сможешь справиться и в этот раз.

- Вы так сильно ненавидите меня, Леди Розмэйн...? - Со слезами спросила Ангелика. Она сейчас излучала почти осязаемое отчаяние, но я была непоколебима. Какой бы эфемерной и меланхоличной красавицей она сейчас не смотрелась, ей не обмануть меня своей внешностью: она делала такое же лицо, как и всегда, когда не хотела напрягать мозги.

- Конечно, нет. Я бы не назначила того, кого ненавижу, своим рыцарем-стражем. Это все для того, чтобы помочь твоему становлению и развитию, как личности, и я надеюсь, что ты тоже это понимаешь, Стенлюк. Я не потерплю никаких нарушений моего запрета, - заявила я, заметив, как Ангелика дотронулась до фей камня своего манаклика в отчаянной просьбе о помощи.

Естественно, копия личности Фердинанда с его же манерой речи никогда в жизни не пошел бы на ложь. Он ответил ясно и коротко:

- Понял.

- Рыцари должны соблюдать правила, - твердым голосом продолжил Стенлюк. - И больше всего я желаю развития и становления личности моего хозяина.

- Я рада видеть, что мы понимаем друг друга.

- Нет, Стенлюк! - Воскликнула Ангелика. - Почему, Леди Розмэйн?! Почему?!

Я подарила Ангелике подбадривающую улыбку, затем повернулась и обвела взглядом весь обеденный зал.

- А теперь разбейтесь по группам. Придумывайте планы, работайте вместе и старайтесь изо

всех сил на уроках. Кстати, Вилфрид, когда мы, первокурсники, начнем наше стратегическое совещание?

Вилфрид, уставившийся на стол, за которым сидели Родерик и другие дети из бывшей фракции Вероники, резко встал.

- Потратьте сегодняшнюю ночь на изучение учебных пособий и других сведений, которые вы получили от своих старших братьев и сестер. Завтра после завтрака мы проведем стратегическое совещание. Победа будет за нами!

Так был создан Комитет Эренфеста по повышению успеваемости, и сразу же началась напряженная борьба за результаты.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1496479>